

УДК 1(071)

DOI: 10.34670/AR.2026.97.68.011

Антропологическое измерение философии любви в художественной литературе XX века

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России,
283050, Российская Федерация, Донецк, просп. Б. Хмельницкого, 84;
e-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Аннотация

В статье в виде краткого обзора представлена философия любви в художественной литературе прежде всего XX века. В работе также рассмотрен философско-антропологический аспект основных произведений художественной литературы XX века, особенность которой состоит в постановке проблемы человечности. Человечность обретается через любовное сострадание и самопожертвование. В художественных произведениях человеческая личность трактуется не как элемент и объект социальной системы, а как активный творческий субъект, способный преобразовать и поддерживать общество. Делается вывод, что художественная литература особое внимание уделяла также теме гуманизма. Вместе с тем необходимо отметить, что человечность — глубокое чувство, означающее не только любовь и уважение к ближнему, но и огромный спектр чувств, начиная от жалости и заканчивая добротой. Проблема данного качества присутствует в любом обществе. Тема человечности является одной из ключевых в творчестве многих зарубежных писателей XX века, именно в это время значимость и трагичность отсутствия данного чувства у людей показывалась с разных сторон.

Для цитирования в научных исследованиях

Миргородский А.А. Антропологическое измерение философии любви в художественной литературе XX века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 408-416. DOI: 10.34670/AR.2026.97.68.011

Ключевые слова

Антропология, гуманизм, личность, свобода, философия любви, художественная литература, человечность.

Введение

Актуальность заявленной темы обуславливается тем, что в современном мире происходят большие трансформации во всех сферах жизни на фоне обостряющихся традиционных вечных проблем, в частности – проблемы человека, которая приобретает особую важность как основополагающая духовной культуры. Решается также задача обновления всей системы общественных отношений, поэтому особую теоретическую и практическую значимость приобретает антропологическая проблематика и реализация принципа человечности как высшей цели общественного развития.

31. Цель данной работы – возможность раскрыть антропологическую проблематику в философии любви в художественном творчестве, увидеть гуманизм и человечность в многогранном творчестве писателей XX века.

Говоря о связи философии художественной литературы XIX века и XX века, то нужно сказать, что, в целом, что на каждом этапе развития художественного творчества эта проблема так или иначе ставилась.

Произведения художественной литературы XIX века, в частности – романтической литературы преподносятся как рассказы о несчастной любви, где центральным становится образ мечтателя и фантазера, который возвышенно любит. Французский романтизм представляет не только светскую (В. Гюго, А. Дюма, А. Мюссе, Ж. де Сталь, Ж. Санд), но и христианскую культуру (Ф. Шатобриан). В английском романтизме выделяется «озерная школа». В сонете П. Шелли «Философия любви» провозглашаются идеалы Эроса Платона, соединение земного и небесного, «бракосочетание неба и ада». В романтической литературе поэзия неотрывна от жизни, а красота жизни служит нравственному совершенствованию людей. Присутствует вера в неизбежность торжества справедливости. Д. Байрон также отстаивает культ возвышенной любви, несмотря на пессимистические интонации «Паломничества Чайльд Гарольда» о великой французской революции, которая не оправдала надежд и идеалов свободы, равенства, братства. Братство с Богом или без Бога (богоборчество) – дилемма для интеллигенции и романтического героя. В этом трагедия большинства героев произведений литературы XIX века. Положительный момент состоит в жажде справедливости, жизни, свободы, пути к «радости навеки» (Р. Бернс). Творцы немецкого романтизма считают, что в основе романтической концепции высшей любви лежит бесконечная идея. Происходит сакрализация любви и утверждение значимости чувственной культуры. Романтики соединяют эротическое влечение и духовную любовь, гармонизируют отношения, соединяют телесный мир с Богом (Ф. Гельдерлин, Г. Гейне). Скажем, Ф. Шлегель в романе «Люцинда» (1799) [Трактаты о любви, 1994, с.33-36] пишет, что эротическая любовь – средство к очищению и духовности. Не брак является основой любви, а любовь является основой брака. Романтическая любовь как универсальная космическая сила не имеет предела. Цель влюбленных – интенсивная бесконечность в состоянии влюбленности, постоянное чувство гармонического тепла как высшая степень искусства любви. Согласно философии романтизма, именно в материнской женственности предугадывается будущее мира, потому что любовь возникла вместе с женщинами и наоборот. Каждая женщина всецело таит в себе любовь, чувствительна от природы ко всякого рода теплу. Таким образом, происходит поклонение женскому началу. Ф. Шлегель высказывает мысль, характерную для культуры Серебряного века о духовном андрогинизме в любви – соединении мужественности и женственности.

Но сколько индивидов, столько же неповторимых видов любви (Нарцисс и Психея). Любовь

– не только молчаливое желание бесконечности, но и святое наслаждение прекрасным настоящим. Любовь творит этот мир, и лишь в ее свете можно найти и увидеть его. Тогда рассудок человеческий жаждет раскрыть в себе глубинный зачаток богоподобия, все ближе стремится к цели и полон серьезности в созидании души, как художник рядом со своим творением. Божественная надежда дарит радостный трепет от сознания своего бессмертия.

Новалис [Трактаты о любви, 1994, с.37-39] уверен, что всякий любимый нами предмет есть средоточие рая. С любовью дело обстоит так же, как и с философией – она является и должна являться всем и каждым для всех. Новалис делает вывод, что любовь есть идеал всякого устремления и конечная цель мировой истории. Брак и одиночество признаются Новалисом как крайности, хотя на действительный брак немногие способны. Подлинный брак мыслитель находит в бесконечном соединении.

Параллели литературы XIX и XX веков особенно очевидны в художественном творчестве Г. Флобера и Ф. Мориака. Ф. Мориак оценивал действительность с позиций католической религии, обличая влияние эгоистических страстей на нравы. Он рисует похожий на флюберовский образ Терезы, которая, несмотря на свой непростительный для общества грех, проявляет жертвенность в любви к Жоржу, тем самым искупая свою вину [Мориак, 2002]. Здесь религиозным становится само чувство любви. Герои порой далеки от веры в Бога, но все же поступают достойно, потому что любовь облагораживает душу человека и возвышает над общественными догмами.

Основное содержание

Концепт любви в художественной литературе в XX веке в ответ на бездуховность раскрывается с новой силой. Концептуальной остается вера в человека и гуманизм. Так, во французской литературе великий гуманист 20-го века Ромен Роллан считает, что для достижения любви в обществе, необходимо гуманизировать культуру, создать новое искусство, а с ним и новые эстетические ориентиры. Главным в его произведениях выступает внутренний мир героя, его великое сердце, отважная и бездонная душа, способная вместить другие души, готовая отдать все лучшее в себе [Роллан, 1982]. Таковы и герои Жан-Кристоф, Аннета Ривьер. С. Цвейг назвал Р. Роллана совестью Европы. Р. Роллан обращается к творческому наследию Мохандуса Ганди, для которого ненасилие (ахимса) – оружие сильных. Любовь властвует над страхом. Каждая проблема поддается разрешению, если мы решительно настроены сделать закон правды и ненасилия законом жизни.

Последовательно идею гуманной и христианской любви в своем творчестве проводит писатель Антуан де Сент-Экзюпери (1900-1944). Его повести проникнуты жизнеутверждающей верой в человека. Он прославлял труд и подвиг, крепкую мужскую дружбу. Свое отношение к феномену писатель выражает афористично: «...любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – это значит вместе смотреть в одном направлении» [Сент-Экзюпери, 2007, с.337]. В повести «Южный почтовый» даже подчеркивается, что почта влюбленных дороже, чем сама жизнь [Сент-Экзюпери, 2007, с.22]. Философская сказка «Маленький принц» является классической энциклопедией любви-долга. Сказка посвящается другу. Необходимо уметь любить и видеть сердцем. «Главного глазами не увидишь. Зорко только сердце!». Любовь Маленького принца к своей Розе – это вечная любовь героя к простому цветку, обреченному на увядание [Сент-Экзюпери, 2007]. То, что люди ищут, можно найти в одной розе или в глотке воды. Автор ставит проблему ответственности, вопрошая о том, как внушить людям, как

уверить людей, что каждый человек в ответе за судьбу каждой розы и всей планеты. Любовь возвращает человеческий облик. Катализатором превращения служит человеческое участие – жалость и любовь.

Немецкая литература стала манифестом антифашизма. Жизнелюбие противостоит фашизму у Георга Гейслера – героя произведения Анны Зегерс. Седьмой крест – символ непобедимости антифашистских сил и бессмертия. Тема любви звучит и в интеллектуальном романе. В романе Томаса Манна «Иосиф и его братья» утверждается мысль о неизбежности победы созидательных сил в будущем. Происходит примирение Иосифа с братьями, которых герой прощает. Но концепт любви особенно явственно проявился в произведении Германа Гессе «Игра в бисер» [Гессе, 2012]. Главная идея игры в бисер – высшее познание и любовь, принятие любой действительности, бодрствование на краю всех бездн и пропастей, стремление к гармонии и совершенству. Цель провинции (избранных, отшельников) Касталия – покорить (воспитать) тело и возвысить дух. Патер Иаков высказывает мысль о том, что «истинными грешниками» могут быть только знающие, вкусившие от древа познания, а не люди из другого неискнутого мира, «ибо они – дети, имеющие чистый опыт реальности». Человеку не следует стремиться к бегству из активной жизни (*vita activa*) в созерцательную жизнь (*vita contemplativa*). Но он должен пребывать в бесконечных странствиях между ними, чувствовать себя как дома одновременно тут и там. Для Патера Иакова в истории важны общества, которые делают попытки сплотить людей при наличии духа, культуры, а не при помощи кровопролитий. Нужно применять власть только в благородных целях, потому властвовать – значит советовать и примирять. Для героя Йозефа Кнехта главным выступает понятие жертвы, которую он приносит мужественно и с радостью. То есть путь к преобразованию общества в духовном перевоспитании личности, а не в применении силы. Не может быть никакого абсолютно верного учения («божественное в тебе»). Но есть истина, к которой должно стремиться, «познавать ее и ею жить».

Тема любви активно проявляется и в литературе Великобритании, где атеистическое сознание приходит к вере через любовь и дружбу. Грэм Грин повествует о католическом священнике, которого преследует за его религиозные взгляды мексиканский режим [Грин, 2009]. Священник выражает сочувствие любому человеческому существу, и его образ противопоставляется абстрактному гуманизму. Айрис Мердок раскрывает любовь зрелого мужчины Брэдли и юной Джулии («любви все возрасты покорны») [Мердок, 2004].

В литературе США Т. Драйзер, Д. Лондон, Д. Сэлинджер («Над пропастью во ржи»), Ф. Фицджеральд не принимают отношений буржуазного общества. Писатели исследуют конфликт между этическими ценностями и желанием добиться карьеры, создают сатиру на потребительское общество. При этом герои-нонконформисты проявляют сострадание и «носят бремя неразделенной любви к людям». Например, Бланш – героиня пьесы Т. Уильямса – верит в жизнь, в человеческое тепло и участие, от этого идеала она не отрекается и в падении [Уильямс, 2009].

В литературе «потерянного поколения» на первом плане дружба и любовь, товарищество и общение («Три товарища», «Время жить и время умирать» Ремарка). В повести Э. Хемингуэя «И восходит солнце (Фиеста)» герой Джейк Барнс проповедует идею единства. Кэтрин и Фредерик в романе «Прощай, оружие!» друг другу говорят: «Ты моя религия. Ты все для меня». В романе «По ком звонит колокол» [Хемингуэй, 1981] любовь как великая жизненная сила противостоит войне. У героев присутствует стремление к другой жизни, мотив бессмысленности войны и ее несовместимости с любовью. Происходит переворот в душе

героев, способность наслаждаться простыми радостями бытия, любовь к жизни. Т. е. первоосновы жизни там, где есть место дружбе, добрым товарищеским отношениям. В романе «По ком звонит колокол» испанка Мария и американец Роберт Джордан любят со светлой чистотой чувств и наивной незащищенностью. Их любовь – оазис в «пустыне» войны. «Время остановилось, и только они двое существовали в неподвижном времени, и земля под ними качнулась и поплыла, этот маленький и теплый комочек. Он сказал, что, когда он с нею, ему хочется умереть, так он ее любит ... Пока один из нас жив, до тех пор живы мы оба. Ты теперь – это и я тоже» [Хемингуэй, 1981]. Эта соборность душ восхищает. Т. Уайлдер в своих романах раскрывает подлинную веру простых людей [Уайлдер, 2010]. Здесь любовь – не просто интимный мир двух людей, а работа всей жизни, единственный смысл жизни человека.

Отдельное место в анализе художественной литературы указанного периода занимает творчество Эриха Марии Ремарка как квинтэссенция размышлений о трагедиях XX века, как символ человечности. Именно через взаимопомощь, любовь и сострадание человек может преодолеть любые трудности и остаться верным себе, даже когда мир вокруг него теряет свой смысл.

Одним из таких писателей является Эрих Мария Ремарк, его произведения наполнены глубоким гуманизмом, осмыслением всех трагедий войны и чувствами утраты человечности в условиях жестокого современного мира. Главными вопросами в творчестве данного автора являются ценность человеческой жизни, сострадание, потеря смысла жизни и поиск себя [Ремарк, 2021]. Его творчество, рожденное в огне и хаосе XX века, представляет собой не просто хронику потерянного поколения. Сквозь призму войны, эмиграции, личных драм и социальных катастроф Ремарк с упорством вытаскивает главную ценность – человечность, которая становится последним «глотком жизни».

Во многих романах Эрих Мария Ремарк показывает нам то, как война убивает не только людей, но и души, оставшихся в живых. Война – это не романтика, это смерть и убийства. В произведении «На западном фронте без перемен» герои романа становятся «живыми машинами», неспособными на чувства и сострадания. На войну призывали молодых мальчиков, которые совсем не видели жизни, окончив школу, не успев по-настоящему влюбиться и взяв в руки оружие, они отправлялись на фронт. «Нам было восемнадцать лет, и мы только еще начинали любить мир и жизнь; нам пришлось стрелять по ним. Первый же разорвавшийся снаряд попал в наше сердце. Мы отрезаны от разумной деятельности, от человеческих стремлений, от прогресса. Мы больше не верим в них. Мы верим в войну» [Ремарк, 2020, с.45].

Главный герой романа Пауль переживает глубокий внутренний кризис, осознавая, что он больше не сможет жить как раньше, что война превратила его и его товарищей в существ без чувств и надежд, в «живых машин», лишённых человечности.

Несмотря на мрачные картины, которые рисует Ремарк, в его произведениях всегда присутствует надежда на человечность. В романе «Искра жизни» герои – узники концентрационного лагеря в невыносимых жизненных условиях – пытались сохранить в себе способность любить, дружить и сострадать. Лишь человеческие чувства питали жизнью души героев, эта «искра» давала им возможность существовать, несмотря на «ад» вокруг них. Как точно заметил один из персонажей романа: «Если нам нет дела до других, то никому не будет дела до нас» [Ремарк, 2021, с.112]. Эта фраза становится ключевой для понимания идеи Ремарка: только через взаимную поддержку и сострадание человек может сохранить свою человечность даже в самых «бесчеловечных» условиях.

Ремарк подчеркивает, что даже в самых тяжелых условиях человек способен дать другому

нечто бесценное – «каплю тепла», которая может стать спасением: «Что может дать один человек другому, кроме капли тепла? И что может быть больше этого?» [Ремарк, 2021, с.215].

Эти слова становятся ключевыми для понимания идеи романа и всего творчества Ремарка. Именно в таких моментах, когда герои делятся друг с другом теплом и состраданием, они находят силы продолжать жить, несмотря на окружающий их хаос и боль.

В романе «Три товарища» Ремарк продолжает исследовать тему человечности, но уже в контексте послевоенной жизни. Герои произведения сталкиваются с проблемой поиска себя в мире, где в них никто не нуждается. Только дружба героев помогает им жить дальше в тот момент, когда общество отвернулось от них. Особенно ярко тема человечности раскрывается в отношениях Робби и Пат. Любовь между ними становится не только источником радости, но и испытанием. Пат, несмотря на свою смертельную болезнь, являлась олицетворением любви к жизни, она могла найти радость в любой мелочи. История героев романа – это напоминание о том, что человечность проявляется не только в глобальных поступках, но и в повседневной заботе, внимании и умении быть рядом с тем, кто в этом нуждается.

Наиболее характерной для проблематики философии любви русской литературы, в частности – Серебряного века явилось творчество А.А. Блока (1880-1921). А.А. Блок откликается на учение о Вечной Женственности циклом стихотворений под названием «О Прекрасной Даме» [Блок, 2006]. «Безбрежный» поэт ради возлюбленной Незнакомки «с ясной улыбкой на милых устах» готов «все сущее – увековечить, безличное – очеловечить, несбывшееся – воплотить!». А.А. Блок поет гимн любви «золотой и лазурной» Вечной Женственности. Образы брачной и лучезарной зари, невесты с женихом, среди золотых нив и в церкви. Одновременно происходит борьба между земной и небесной любовью как общечеловеческого чувства.

И.А. Бунин в цикле рассказов «Тёмные аллеи» изображает любовь, которая переменяла отношение к людям, где все представляется в новом свете [Бунин, 2011]. Любовь присутствует «в каждом листе, крике птицы и комке земли». Это не просто чувство, потому что весь мир соединяется в любви.

М.А. Волошин переплавляет мир во Вселенную свободы и любви [Волошин, 1988]. Его единственный идеал – град Божий. Жизнь человека предстает как откровение своей подлинной личности, сотворчество Софии, обретающей себя в человеке, и Вселенной. «Люби далекий парус корабля И песню волн, шумящих на просторе. Весь трепет жизни всех веков и рас живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас» [Волошин, 1988]. Стремление «все понять и за всех пережить!». Любовь – самая единственная новость, которая всегда нова в ощущении родства со всем окружающим. В рассказах А. Куприна («Гранатовый браслет», «Суламифь») поется гимн неразделенной и сильной любви, которая стоит вне экономики и сословных предрассудков. Чиновник Желтков пишет письмо и дарит гранатовый браслет женщине высшего света Вере. Любовь – наивысшее проявление человечности, которую олицетворяет образ розы и аккорды бетховенской сонаты («Мастер и Маргарита»).

Любовь стала центральной темой в творчестве Б.К. Зайцева [Зайцев, 1989]. В повести «Преподобный Сергей Радонежский» раскрывается жизнеописание знаменитого русского святого 14 века, праведника, без которого «не стоит земля наша» Вот почему св. Сергей Радонежский посвятил церковь в своем монастыре Св. Троице, для того чтобы созерцающие истину божественного триединства монахи имели возможность сделать все, что было в их силах, для воплощения этой истины в жизнь. Сергей излучает тихий свет – незаметно и постоянно. Святость растет в нем органично, он тверд и непреклонен, дает обет бедности.

Сергий завоевывает на Руси нравственный авторитет, который позволяет ему совершить подвиги вечной любви, которая неподвластна смерти. Приобщение к этому знанию наделяет человека терпением во скорбях, смирением в страдании. Грехи же – раны души человека (православие). А их излечение – путь труда, который дается Богом из любви к человеку. Образ Божией Матери, которая любит и молится за всех грешников, всем хочет спасения. Как известно, Богоматерь – воплощенная милость и жалость к миру для православия. Центральное произведение всего творчества И. Шмелева «Лето Господне» начинается с Чистого понедельника – первого дня Великого поста, который следует за Прощеным воскресеньем, когда все просят прощение у всех, забывая былые обиды [Шмелев, 1988], проявляя дух смиренномудрия. Преодоление смерти и утверждение любовной памяти раскрывается в произведениях данного периода [Пастернак, 2002]. Жизнь – работа по разгадке и преодолению смерти, а бессмертие – другое название жизни. Загробное нас окружает всегда, а вовсе не лежит в конце пути. Человек бессмертен, потому что имеет душу. Бессмертие подтверждается во снах, в которых происходит встреча с живыми и невредимыми отцами. Доказывается, что и смерть может быть счастливым даром (как апостол Павел), рождением к новой, величественной жизни, «порогом», за которым воссоединяются. В творчестве Б. Пастернака фигурируют образы метели и снегопада, которые соединяются со свечой, символизирующая свет жизни и любовь (любовь Юрия Живаго к двум женщинам одновременно) [Пастернак, 2002].

В русской литературе XX века доминирует идея В.С. Соловьева о единении космоса, земли и человека. Только через категории Другого Я может стать объектом своего собственного восприятия. Звучат также мотивы любви к родине, к отчому дому, к детям и природе. С этими мыслями, чувствами человек является в мир, но проходит вся жизнь, чтобы через метания и пустую суету, сомнения, заблуждения открыть эти истины как в первый раз. Например, В. Астафьев сталкивает чувствительность с грубым бытом войны [Астафьев, 2004]. В единственную ночь, которая была отпущена влюбленным, в памяти Бориса и Люси всплывают символы вечной, нетленной, небесной любви, детские воспоминания, когда он с матерью ходил в театр, где танцевали пастух и пастушка.

Закключение

Таким образом, в произведениях XX века выдвигается на первый план идея человечности, духовного преображения человека, преодоления отчуждения между людьми. Это надежда на пробуждение человека, вера в человека, а также в то, что в каждом из нас запасы человечности неиссякаемы. Итак, широко феномен любви представлен в художественной литературе и искусстве в целом, которое через мир образов может полнее раскрыть индивидуальные особенности природы человека, преодолеть крайности романтического и реалистического подходов. Любовь как движущая сила культурной традиции лучше проявляется в искусстве, в частности – в литературе. Мировое искусство постоянно открывает человеку его самого, он всегда в центре внимания писателей XX века.

Библиография

1. Астафьев, В. П. Пастух и пастушка / В. П. Астафьев // Избранное. – М.: АСТ, 2004. – 363 с.
2. Блок, А. А. Стихи о Прекрасной Даме / А. А. Блок. – М.: Эксмо, 2006. – 352 с.
3. Бунин, И. А. Темные аллеи / И. А. Бунин. – М.: АСТ, 2011. – 349 с.
4. Волошин, М. Лики творчества / М. Волошин; под ред. В. А. Мануйлова, Б. Ф. Егорова. – Л.: Наука, 1988. 848 с.

5. Гессе, Г. Игра в бисер : роман / Г. Гессе. – М. : АСТ ; Астрель ; Владимир : ВКТ, 2012. – 461 с.
6. Грин, Г. Сила и слава : роман / Г. Грин ; пер. с англ. Н. Волжиной. – М. : АСТ : АСТ Москва, 2009. – 317 с.
7. Зайцев, Б. К. Голубая звезда: Повести и рассказы. Из воспоминаний / Б. К. Зайцев ; сост., предисл. и коммент. А. Романенко. – М. : Московский рабочий, 1989. – 592 с.
8. Мердок, А. Черный принц : Праздник любви : роман / А. Мердок ; пер. с англ. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 477 с.
9. Мориак, Ф. Тереза Дескейру. Клубок змей / Ф. Мориак. – М. : АСТ, 2002. – 511 с.
10. Пастернак, Б. Л. Стихотворения. Поэмы и проза / Б. Л. Пастернак. – М. : АСТ : Олимп, 2002. – 703 с.
11. Ремарк, Э. М. Время жить и время умирать / Э. М. Ремарк. – М. : АСТ, 2021. – 320 с.
12. Ремарк, Э. М. На Западном фронте без перемен / Э. М. Ремарк. – М. : АСТ, 2020. – 256 с.
13. Ремарк, Э. М. Три товарища / Э. М. Ремарк. – М. : АСТ, 2021. – 320 с.
14. Роллан, Р. Очарованная душа : роман / Р. Роллан ; пер. с фр. – М. : Художественная литература, 1982. – 782 с.
15. Сент-Экзюпери, А. де. Маленький принц : сказка / А. де Сент-Экзюпери ; пер. с фр. – М. : АСТ ; Восток-Запад, 2007. – 192 с.
16. Сент-Экзюпери, А. де. Ночной полет. Южный почтовый. Планета людей : романы / А. де Сент-Экзюпери ; пер. с фр. – М. : АСТ, 2007. – 348 с.
17. Трактаты о любви : сборник текстов / сост. О. П. Зубец. – М. : ИФРАН, 1994. – 187 с.
18. Уайлдер, Т. Небо — моя обитель : роман / Т. Уайлдер ; пер. с англ. Ю. А. Здорова. – М. : АСТ : АСТ Москва, 2010. – 222 с.
19. Уильямс, Т. Трамвай «Желание» / Т. Уильямс. – М. : АСТ, 2010. – 352 с.
20. Хемингуэй, Э. По ком звонит колокол / Э. Хемингуэй ; пер. Н. Волжиной и Е. Калашниковой // Собрание сочинений : в 4 т. – М. : Художественная литература, 1981. – Т. 3. – С. 89–331.
21. Шмелев, И. С. Лето Господне : Праздники. Радости. Скорби / И. С. Шмелев. – М. : Советская Россия, 1988. – 384 с.

The Anthropological Dimension of the Philosophy of Love in 20th-Century Fiction

Andrei A. Mirgorodskii

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Donetsk Branch of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
283050, 84, B. Khmel'nitskogo ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Abstract

The article presents, in the form of a brief review, the philosophy of love in fiction, primarily of the 20th century. The work also examines the philosophical and anthropological aspect of the main works of 20th-century fiction, the distinctive feature of which is the posing of the problem of humanity. Humanity is attained through loving compassion and self-sacrifice. In literary works, the human personality is interpreted not as an element and object of the social system, but as an active creative subject capable of transforming and sustaining society. It is concluded that fiction also paid particular attention to the theme of humanism. At the same time, it should be noted that humanity is a deep feeling, meaning not only love and respect for one's neighbor, but also a vast spectrum of feelings, ranging from pity to kindness. The problem of this quality is present in any society. The theme of humanity is one of the key themes in the work of many foreign writers of the 20th century; it was precisely at this time that the significance and tragic nature of the absence of this feeling in people was shown from various sides.

For citation

Mirgorodskii A.A. (2026) Antropologicheskoe izmerenie filosofii lyubvi v khudozhestvennoy literature XX veka [The Anthropological Dimension of the Philosophy of Love in 20th-Century Fiction]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 408-416. DOI: 10.34670/AR.2026.97.68.011

Keywords

Anthropology, humanism, personality, freedom, philosophy of love, fiction, humanity.

References

1. Astafyev, V. P. (2004). Pastukh i pastushka [The shepherd and the shepherdess]. In Izbrannoye [Selected works]. AST.
2. Blok, A. A. (2006). Stikhi o Prekrasnoy Dame [Poems about the beautiful lady]. Eksmo.
3. Bunin, I. A. (2011). Tyomnyye allei [Dark alleys]. AST.
4. Hemingway, E. (1981). Po kom zvonit kolokol [For whom the bell tolls] (N. Volzhina & E. Kalashnikova, Trans.). In Sobraniye sochineniy [Collected works] (Vol. 3, pp. 89–331). Khudozhestvennaya Literatura.
5. Hesse, G. (2012). Igra v biser [The glass bead game]. AST, Astrel, VKT.
6. Greene, G. (2009). Sila i slava [The power and the glory] (N. Volzhina, Trans.). AST.
7. Mauriac, F. (2002). Tereza Deskeyru. Klubok zmey [Thérèse Desqueyroux. A nest of snakes]. AST.
8. Murdoch, A. (2004). Chernyy prints: Prazdnik lyubvi [The black prince: A feast of love] (Trans.). AST, Yermak.
9. Pasternak, B. L. (2002). Stikhotvoreniya. Poemy i proza [Poems, narrative poems and prose]. AST, Olimp.
10. Remarque, E. M. (2020). Na Zapadnom fronte bez peremen [All quiet on the Western front]. AST.
11. Remarque, E. M. (2021a). Tri tovarishcha [Three comrades]. AST.
12. Remarque, E. M. (2021b). Vremya zhit' i vremya umirat' [Time to live and time to die]. AST.
13. Rolland, R. (1982). Ocharovannaya dusha [The enchanted soul] (Trans.). Khudozhestvennaya Literatura.
14. Saint-Exupéry, A. de. (2007a). Malen'kiy prints [The little prince] (Trans.). AST, Vostok-Zapad.
15. Saint-Exupéry, A. de. (2007b). Nochnoy polet. Yuzhnyy pochtovyy. Planeta lyudey [Night flight. Southern mail. Wind, sand and stars] (Trans.). AST.
16. Shmelev, I. S. (1988). Leto Gospodne: Prazdniki. Radosti. Skorbi [The Lord's summer: Holidays. Joys. Sorrows]. Sovetskaya Rossiya.
17. Treatises on love (O. P. Zubets, Comp.). (1994). IFRAN.
18. Voloshin, M. (1988). Liki tvorchestva [Faces of creativity] (V. A. Manuilov & B. F. Egorov, Eds.). Nauka.
19. Wilder, T. (2010). Nebo — moya obitel' [Heaven is my abode] (Yu. A. Zdorovov, Trans.). AST.
20. Williams, T. (2010). Tramvay "Zhelaniye" [A streetcar named desire]. AST.
21. Zaitsev, B. K. (1989). Golubaya zvezda: Povesti i rasskazy. Iz vospominaniy [The blue star: Novels and short stories. From memoirs] (A. Romanenko, Comp.). Moskovskiy rabochiy.